

УДК 81.271:791.43

ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ РЕБЁНКА

Исследование проведено в Донецком государственном педагогическом университете им. В. Шаталова в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (№ 1025041100009-7-5.3.1;6.2.1;6.2.5) по теме «Кинопедагогика как компонент профессиональной подготовки современных педагогических кадров».

Термин *культура речи* традиционно понимается как «совокупность языковых средств и качеств, оказывающих наилучшее, благоприятное воздействие на слушателя (читателя) в конкретной ситуации речевого общения с учётом цели высказывания и в соответствии с нормами орфоэпии, словоупотребления и т. п. в данный исторический период функционирования языка. Культура речи характеризуется богатством, разнообразием, выразительностью, ясностью, доступностью, понятностью, точностью и правильностью речи» [13, с. 92]. Культура речи, согласно данному определению, состоит из трёх основных компонентов: *нормативного, коммуникативного и этического*. Наиболее значимым является нормативный аспект, который подразумевает соблюдение языковых правил, регулирующих использование слов и выражений в речи. Норма – это «принятая система использования языковых средств, свойственная языковому сообществу, совокупность правил, упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида: произносительная норма, лексическая норма, грамматическая норма» [13, с. 121]. К следующему по значимости относится коммуникативный компонент культуры речи, который заключается в том, чтобы уметь точно, понятно и уместно выражать свои мысли. Наконец, третий ключевой компонент культуры речи – этический, который связан с правилами вежливого

общения в соответствии с принятыми в обществе нормами поведения и определяется такими факторами, как возраст участников общения, официальные и неофициальные отношения между ними и т. п. Особая область этики общения – строгие правила употребления определённых языковых средств. Например, в любых ситуациях категорически запрещается сквернословие, определённые интонационные приёмы, например, разговор на «повышенных тонах». Таким образом, этический аспект культуры речи предполагает необходимый уровень вежливости в общении в разных социальных и возрастных группах носителей русского языка. Из вышесказанного можно заключить, что речевая культура предполагает эталонное владение языком, свободное использование всех его возможностей и соблюдение всех норм.

Однако речь современного носителя русского языка не отличается нормированностью и эталонностью. Речь современника насыщена фамильярно-разговорными словами, жаргонизмами, лексемами сниженной стилистической окраски, в ней присутствуют слова-паразиты, речевые штампы, канцеляризмы, что свидетельствует о бедности и ограниченности словарного запаса. Разговорные единицы языка с разной степенью сниженности типа *убойно*, *клёво* и под. стали привычными в языковой среде (об этом шла речь в [4]). «Источником данного массива слов выступает окружающая языковая среда, в которой немаловажную роль играет мультипликация» [4, с. 196]. Современный мультипликационный дискурс («Смешарики», «Барбоскины», «Маша и Медведь», «Алёша Попович и Тугарин Змей», «Добрыня Никитич и Змей Горыныч», «Илья Муромец и Соловей Разбойник» и др.) насыщен не только нормативными языковыми знаками, но и единицами разговорной речи.

Прежде чем говорить об использовании разговорных языковых знаков в дискурсе современной мультипликации, обратимся к вопросу места разговорной речи в национальном русском языке и уточним некоторые принципиальные положения относительно сущности разговорной речи.

Во-первых, очевидным остаётся тот факт, что разговорная речь / разговорный стиль – одна из разновидностей национального русского языка (наряду с книжными стилями с их строгой нормативной базой и межстилевой лексикой) [2, с. 13] (об этом см.: [10, с. 373]; [9, с. 5]; [6, с. 407] и др.). Во-вторых, основная форма проявления разговорной речи – устная (см.: [10, с. 373]; [6]; [3] и др.). В-третьих, разговорная речь по своему функциональному предназначению может быть публичной (официальной) и обиходной (неофициальной). Публичная устно-разговорная речь – это регламентированное общение в официальных ситуациях, это служебные беседы, официальные разговоры, популярные и научные лекции, семинары и доклады, выступления. Публичная устно-разговорная речь предполагает определённую нормативную строгость, известные ограничения в выборе функциональных и стилистических средств языка, сдержанность в использовании разговорных экспрессивных единиц и, как правило, недопустимость по коммуникативным соображениям сниженных, а тем более грубых, вульгарных, жаргонных слов и выражений. В-четвёртых, разговорно-обиходная речь – это некодифицированная разновидность национального языка [5, с. 102], которая отображена в описательный (дескриптивных) – не нормативных – словарях русского языка. Разговорно-обиходная речь – это неофициальное общение всех носителей национального русского языка, это общение приятелей и родственников, бытовые разговоры хорошо знакомых собеседников, неформальные диалоги в разнообразных ситуациях, представляющих бытовой и профессиональный подвиды разговорно-обиходной речи.

Известно, что бытовая разговорно-обиходная речь сопровождает повседневное (домашнее, приятельское) общение. Она допускает «практически неограниченный круг языковых единиц, нормативных и ненормативных: так называемых внутрисемейных словечек, фамильярных оборотов, сниженных слов и выражений, просторечных и жаргонных образований, вульгаризмов и даже обсценизмов» [12, с. 272].

Как следствие, разговорно-обиходная речь включает всю лексику и фразеологию разной степени сниженности (в отличие от книжной и нейтральной): от разговорно-литературной до разговорно-сниженной, просторечной, вульгарной и общежаргонной, но при условии её общеизвестности и общепонятности для среднего носителя русского языка. К таким единицам языка относятся лексемы типа *картофан*, *базарить*, *канителиться* и семемы типа *лимон* ‘миллион’, *штык* ‘молодец’, *косильщик* ‘бездельник’, *зубровка* ‘учёба’; отдельные грамматические формы некоторых слов типа *импровиз*, *дисквал*, *валяй*, *засохни*; метафорические оценочные слова и словосочетания типа *осиное гнездо* ‘учительская’, *корова*, *осёл*, *баран*; языковые знаки, построенные по определённым словообразовательным моделям (например: *зависон*, *туфтарь*, *тройбаш*).

В. В. Химик [12, с. 60-61] установил принятую нами градацию разговорно-обиходного лексикона с ориентацией на литературную норму. Автор выделяет (а) слабо сниженные слова относительно свободного употребления (это разговорно-литературные языковые знаки, которые тяготеют к «верхней» границе словаря разговорно-обиходной речи; например: *короткометражка*, *липовый*); (б) слова и значения ограниченного употребления (сниженные, фамильярные, грубые; например: *бабеч*, *дедуля*); (в) единицы резко ограниченного использования (вульгаризмы, социальное просторечие, жаргонизмы; например: *грёбанный*, *едрёна матрёна*); (г) слова и выражения недопустимые, маргинальные, запретные для употребления, особенно публичного (обсценизмы, или матизмы как табуированные сквернословия). Экспансия ненормированных разговорных средств, к которым относятся обозначенные группы языковых единиц (б, в, г), по сравнению с нормотворчески значимыми единицами книжно-письменного литературного языка захватила все коммуникативные сферы. Разговорно-обиходные слова и словосочетания разной степени сниженности активно используются в современных средствах массовой информации (особенно в интернете), в текстах художественной литературы, в публичной и особенно обиходной

сферах. К сожалению, разговорно-бытовые единицы (особенно оценочные и эмоциональные слова) стали определяющими языковыми знаками речевого портрета современника, выступили доминирующими маркерами его бытового языкового сознания, превалируя не только в текстах неофициального общения, но и в публичной коммуникации. Речь ребёнка не является исключением. Наряду с литературными словами и выражениями она насыщена единицами с субъективной (оценочной и эмоциональной) коннотацией, лексикой просторечного и жаргонного характера, словами-паразитами и окказионализмами. Источником данного массива слов выступает окружающая языковая среда, в которой немаловажную роль играет мультипликация.

Рассмотрим язык современной мультипликации сквозь призму нормативности и как инструмент формирования речевой культуры ребёнка.

Известно, что языковая норма – это «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации» [7, с. 337], т. е. является специфическим признаком литературного языка и воспринимается его носителями (говорящими и пишущими) в качестве «идеала», образца. Нормы регламентируют ударение, произношение, употребление слов, языковых конструкций, интонацию и другие элементы системы языка.

Как показывает материал исследования, современный мультипликационный дискурс пронизан разговорно-бытовыми лексемами, выражающими оценочное и эмоциональное отношение к тому или иному предмету (явлению). Рассматриваемые языковые знаки типа *ерунда*, *напасть*, *дурной*, *расфуфыренный*, *рехнуться*, *барахлить*, *шушукаться*, снабжённые в [1; 11] пометами *разг.*, *разг.-сниж.*, включены в канву современного мультипликационного дискурса. Отметим, что М. Вас. Пименова языковые знаки с оценочной и эмоциональной коннотацией относит к разнородным лингвистическим явлениям. Так, субъективное отношение (положительное – отрицательное) автор трактует как отношение «к объективной ценности того

или иного предмета (явления), которое воспринимается говорящим / слушающим как его статичный или динамичный признак / свойство / качество / состояние» [8, с. 397]. Ср.: *клёвый; круто; класс; это просто улёт; бомба; супер*. В свою очередь, позитивную и негативную эмоциональность М.Вас. Пименова понимает как выражение «эмоционального отношения субъекта (говорящего или пишущего) к объекту, вызывающему у него позитивные / негативные чувства (‘удовольствие’ – ‘неудовольствие’, ‘принятие’ – ‘отталкивание’)» [8, с. 397]. К числу функционирующих в современной мультипликации обиходно-разговорных слов, передающих эмоциональные коннотативные значения, принадлежат деминутивы *детушки, колыбелька, кусочек, кнопочка, дружочек* и др., а также междометия типа *вона, гляди*. Например: *Ах, вона как!* («Илья Муромец и Соловей-Разбойник»), где выделенное слово передаёт семантику крайнего удивления, имея в [11] помету *разг.-сниж.* Другой пример – *Гляди у меня!* («Илья Муромец и Соловей-Разбойник»), в котором междометие *глядь* служит для выражения предупреждения, предостережения, угрозы и отображается в [11] как *разг.*

Мы, вслед за М.Вас. Пименовой, склонны отграничивать логико-философскую категорию оценочности от психологической категории эмоциональности. При этом очевидным остаётся тот факт, что данные категории вербализованы широким списком разговорно-обиходных единиц, которые включены в дискурс современной мультипликации.

К их числу принадлежат лексемы разной частеречной принадлежности. Это имена существительные (*фифа, ледышка, ведёрко, животинка, потеряшка, грязюка, ночка, скукота*), имена прилагательные (*глупый, языкастый, недалёкий* ‘умственно ограниченный’), наречия (*маловато, маленько, рановато, отродясь*), глаголы (*перебарщивать, жадничать, извести, вертаться, проворонить, удумать*), частицы (*ишь, нешто*) и др. Так, в примере *Вертайся, а то... Вертай, тебе говорю!* («Алёша Попович и Тугарин Змей») глагол *вертаться* в [11] имеет помету *разг.-сниж.* и обозначает ‘возвращаться’; *Упустили... Проворонили!* («Илья Муромец и Соловей-

Разбойник»), где глагол *проворонить* передаёт значение ‘упустить по невнимательности’ и имеет пометы *разг.* [1, с. 1376] или *разг.-сниж.* [11]; *А-а, ишь чего удумала, ишь че удумала!* («Алёша Попович и Тугарин Змей»), где глагол *удумать* выражает значение ‘придумать’ и имеет пометы *разг.* [1, с. 1002] или *разг.-сниж.* [11]. В примере *Животина* *казённая, на балансе значится* («Илья Муромец и Соловей-Разбойник») существительное *животина* передаёт значение ‘домашнее животное’ и имеет пометы *разг.* [1, с. 305] или *разг.-сниж.* [11]. В примерах типа *Ишь ты!* («Илья Муромец и Соловей-Разбойник») частица *ишь* используется для выражения недоумения или желания обратить внимание на что-либо и снабжена пометой *разг.* [1, с. 406].

Эти и другие единицы, выражающие позитивную (*дружище, реально крутой, круто, класс*) и негативную оценку (*гадость, напасть, ерунда, дурной*), последовательно используются в разговорно-бытовой (непринуждённой, заранее неподготовленной, неофициальной) речи главных персонажей как в современных мультсериалах, к числу которых принадлежит трилогия о трёх былинных богатырях – Алёше Поповиче, Добрыне Никитиче и Илье Муромце студии анимационного кино «Мельница». Видимо, непринуждённость и неофициальность общения героев современной российской мультипликации порождает лексическую свободу, которая также проявляет себя не только в использовании перечисленных разговорных и разговорно-сниженных слов, но и в окказионализмах (*телепорташки, телепортнуло, крошевость, антикрошевый*), а также диффузных, семантически размытых словах (шутл. *штуковина*, шутл. *бандура* – о чём-то громоздком).

При этом нельзя утверждать, что современный мультипликационный дискурс лишён нормативных единиц русского языка. К литературным языковым знакам мультипликационного дискурса принадлежат имена существительные (*красота*), имена прилагательные (*чудесный, гениальный, несчастный, прекрасный, забавный, позитивный, нелепый, самокритичный, вредный, нечеловеческий, колоссальный, огромный*), наречия (*унизительно, отлично, замечательно, феноменально, непременно, грандиозно,*

беспрецедентно, красиво, внушительно, замечательно, печально, неохотно). Они, как и разговорно-бытовые слова передают позитивную (*истинный, гениальный, позитивный, прекрасный, фантастический, огромный, колоссальный, удивительнейший, загадочный, забавный, милый, чудесный, отлично, замечательно, феноменально, грандиозно, внушительно, красота*) и негативную оценку (*несчастный, жуткий, нелепый, вредный, глупый, скептический, унижительно, печально*).

Однако использование разговорно-бытовой лексики в современной мультипликации даёт основание предположить, что детская анимация демонстрирует насаждение речевой раскованности и допускает свободное использование разговорно-бытовой лексики. Возможно, привлечение этих и близких к ним единиц обусловлено осознанным снижением регистра речи для обеспечения достоверности и выразительности сказанного, так как дискурс современной мультипликации, снабжённый лексемами разговорного стиля, копирует неофициальное и непринуждённое общение современных носителей языка, изобилующее подобными языковыми средствами.

Однако включение такой лексики в дискурс мультипликации логично приводит к формированию небрежного отношения к языку и речи, к соблюдению правил этикета и этикетных норм, возникают привычки, которые переносятся на другие виды общения. Как результат, данные лексические средства прочно входят в речь современных детей. Поэтому спонтанная разговорно-бытовая речь должна взвешенно вводиться в дискурс мультипликации.

Вспомним, что становление эмоционально-оценочной сферы начинается с раннего возраста: формируется оценка, самооценка, необходимые для организации взаимодействия с миром, другими людьми и обществом в целом. Для ребёнка важным источником пополнения словарного запаса (в том числе и слов оценочной сферы) является мультипликация. Увеличение за счёт разговорной, разговорно-сниженной и даже жаргонной лексики словаря ребёнка, в том числе посредством мультипликационного дискурса, негативно

влияет на культуру мышления и речевое поведение, на эстетику речи. Поэтому, как мультипликация, так и различные национальные объединения, институты сферы гуманитаристики, включающие филологическое образование, региональные ассоциации, общественные объединения, которые обладают глубоким гуманитарным потенциалом, должны стать эффективной площадкой для решения проблем чистоты русского языка как фундаментальной основы национального единства. Приобщение же к эталонному владению русским языком – первостепенная задача филологического образования.

Как следствие, необходимо использовать весь педагогический ресурс для реализации этой задачи. В первую очередь, это должна быть системная работа по развитию речи обучающихся. Среди форм такой работы можно выделить самые распространённые:

- заменить разговорные слова, используемые в мультфильме, на литературные в виде интерактивной дидактической игры (например, в «Смешариках» встречаются разговорные и разговорно-сниженные лексемы разной частеречной принадлежности, среди которых существительные *ерунда, детишки, дорогуша, грязюка, скукота*), прилагательные *языкастый, дурной, расфуфыренный*, наречия *маловато, маленько, рановато*, глаголы *перебарщивать, барахлить, шушукаться*;

- объяснить значения литературных слов, используемых в мультфильме и составить предложения с каждым из них. Среди таких литературных слов можно предложить используемые в «Смешариках» существительное *красота*, прилагательные *чудесный, гениальный, прекрасный, забавный, позитивный, нелепый, нечеловеческий, огромный*, наречия *отлично, замечательно, грандиозно, красиво, замечательно, печально*;

- подобрать однокоренные слова к существительному *красота*, прилагательным *чудесный, удивительнейший, загадочный, несчастный*, наречиям *отлично, печально*;

- выбрать из предложенных из мультсериала «Смешарики» литературные слова, обозначающие положительную и отрицательную оценку: *истинный,*

гениальный, позитивный, прекрасный, несчастный, фантастический, огромный, колоссальный, удивительный, вредный, загадочный, забавный, милый, жуткий, нелепый, чудесный, глупый, отлично, замечательно, феноменально, грандиозно, унизительно, печально);

– из всех предложенных литературных слов (как итог) можно предложить выбрать слово дня, дать ему толкование и предложить придумать предложения.

Считаем, что эти и подобные задания будут способствовать воспитанию лингвистического вкуса, привив который, мы получим молодое поколение, владеющее хорошей и правильной речью, что сводится, по сути, к правилам хорошего тона.

Данная проблема, безусловно, требует дальнейшего изучения, что и будет нами предпринято в дальнейшем.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
2. Винокур Т. Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи // Развитие функциональных стилей современного русского языка / Ред. Т. Г. Винокур, Д. Н. Шмелев. Москва, 1968. С. 12–101.
3. Гаспаров Б. М. Устная речь как семиотический объект // Семиотика номинации и семиотика устной речи. Лингвистическая семантика и семиотика. 1. Вып. 442. Тарту, 1978. С. 63–112.
4. Герасименко И. А. К вопросу об использовании разговорной оценочной и эмоциональной лексики в современном мультипликационном дискурсе // Русский язык в поликультурном мире: V Международный симпозиум (8–12 июня 2021 г.) / Отв. ред. Е. Я. Титаренко : Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2. Симферополь : Издательский дом КФУ, 2021. С. 195–199.
5. Колокольцева Т. Н. Разговорная речь и разговорный стиль интернет-эпохи // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Сер. Филологические науки. Языкознание. 2016. № 8 (112). С. 102–108.

6. Лаптева О. А. Разговорная речь // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва, 1990. С. 407.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва : Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
8. Пименова М. Вас. Компоненты коннотативного значения // Русский язык в поликультурном мире : сб. науч. статей III Международного симпозиума (8 – 12 июня 2019 г.) / отв. ред. Е. Я. Титаренко: В 2-х т. Т. 1. Симферополь : АРИАЛ, 2019. С. 396–401.
9. Русская разговорная речь / Е. А. Земская, Е. В. Красильникова, Л. А. Капанадзе и др. ; отв. ред. Е. А. Земская. Москва : Наука, 1973. 485 с.
10. Сиротинина О. Б. Разговорная речь. (Определение понятия, основные проблемы) // Вопросы социальной лингвистики. Л. : Наука, 1969. С. 373–391.
11. Толковый словарь русского языка под ред Т.Ф. Ефремовой, 2006 / 1.00 Portable. Режим доступа к изданию: <http://www.softportal.com/software-13023-tolkovij-slovar-russkogo-yazika-t-f-efremovoj.html> (дата обращения: 17.02.2023).
12. Химик В. В. Русская разговорная речь: актуальные вопросы // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербургские чтения – 2015 : XVII Всерос. научн. конф.: сборн. научн. тр. 2016. С. 272–276.
13. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык [Электронный ресурс] : в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлёва и др. ; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. Т. 1. 2-е изд., стер. Москва : ФЛИНТА, 2014. 840 с.

Аннотация

Герасименко И. А. Язык современной российской мультипликации как инструмент формирования речевой культуры ребёнка

Статья посвящена анализу языка современной российской мультипликации как инструмента формирования речевой культуры ребёнка.

Затрагивается вопрос использования мультипликационного дискурса для работы по приобщению обучающихся к эталонному владению русским языком.

Ключевые слова: язык, мультипликация, дискурс, культура речи, нормативность.

Summary

Gerasimenko I. A. The Language of Modern Russian Animation as a Tool for Forming Children's Speech Culture

The article is devoted to the analysis of the language of modern Russian animation as a tool for forming children's speech culture. It discusses the use of animated discourse for introducing learners to the standard mastery of the Russian language.

Keywords: language, animation, discourse, speech culture, normativity.